

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 201-АПУ17-39СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 октября 2017 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.

судей Воронова А.В., Сокерина С.Г.

при секретаре Фомине С.А. с участием прокурора Малютиной Ж.К., государственных обвинителей Богданова А.Г., Семененко М.Э., осужденных Бахаева Х.А., Губашева А.Ш., Губашева Ш.Ш., Дадаева З.Ш., Эскерханова Т.Д., защитников – адвокатов Бюрчиевой А.Н., Дойникова В.И., Каверзина М.Ю., Магомедовой Р.С., Сарбашева А.Б., Хадисова М.С., Хадисова М.-М.М., Цакаева Ш.Ш., представителей потерпевших – адвокатов Михайловой О.О., Прохорова В.Ю. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Бахаева Х.А., Губашева А.Ш., Эскерханова Т.Д., адвокатов Каверзина М.Ю., Цакаева Ш.Ш., Хадисова М.С., Сарбашева А.Б., Хадисова М.-М.М., Бюрчиевой А.Н., Садаханова З.А., Михайловой О.О. на приговор Московского окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 13 июля 2017 г., по которому

Дадаев Заур Шарипович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Эскерханов Темирлан Дуквахяевич, [REDACTED]

несудимый,

Губашев Анзор Шахидович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Губашев Шадид Шахидович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Бахаев Хамзат Алиевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

осуждены к лишению свободы:

за совершение преступления, предусмотренного пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ: Дадаев З.Ш. – на срок 17 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания лейтенант и государственной награды ордена Мужества, Губашев А.Ш. – на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 2 года, Губашев Ш.Ш. – на срок 14 лет с ограничением свободы на срок 2 года, Эскерханов Т.Д. – на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 2 года и с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ специального звания прапорщик полиции, Бахаев Х.А. – на срок 9 лет с ограничением свободы на срок 2 года;

за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ: Дадаев З.Ш. и Губашев А.Ш. – на срок 7 лет, каждый, Губашев Ш.Ш. и Эскерханов Т.Д. – на срок 6 лет, каждый, Бахаев Х.А. – на срок 5 лет, все осужденные со штрафом в размере 100000 рублей, каждый.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний осуждены к лишению свободы:

Дадаев З.Ш. – на срок 20 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100000 рублей и с лишением воинского звания лейтенант и государственной награды ордена Мужества;

Губашев А.Ш. – на срок 19 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на срок 2 года с возложением на него ограничений, указанных в приговоре;

Губашев Ш.Ш. – на срок 16 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на срок 2 года с возложением на него ограничений, указанных в приговоре;

Эскерханов Т.Д. – на срок 14 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100000 рублей, с лишением специального звания прапорщик полиции и с ограничением свободы на срок 2 года с возложением на него ограничений, указанных в приговоре;

Бахаев Х.А. – на срок 11 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на срок 2 года с возложением на него ограничений, указанных в приговоре.

Судом решены вопросы о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления осужденных Дадаева З.Ш., Эскерханова Т.Д., Губашева А.Ш., Губашева Ш.Ш., Бахаева Х.А., защитников – адвокатов Бюрчиевой А.Н., Дойникова В.И., Каверзина М.Ю., Магомедовой Р.С., Сарбашева А.Б., Хадисова М.С., Хадисова М.-М.М., Цакаева Ш.Ш., представителей потерпевших – адвокатов Михайловой О.О. и Прохорова В.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб, государственных обвинителей Богданова А.Г., Семененко М.Э. и прокурора Малютиной Ж.К., полагавших необходимым апелляционные жалобы оставить без удовлетворения, а приговор без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих

Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей, Дадаев З.Ш., Эскерханов Т.Д., Губашев А.Ш., Губашев Ш.Ш. и Бахаев Х.А. осуждены при указанных в приговоре обстоятельствах за убийство организованной группой по найму Н [REDACTED] совершенное в 24 часу 27 февраля 2015 г. на пешеходной дорожке Большого Москворецкого моста г. Москвы, а также за незаконные приобретение в целях убийства потерпевшего, хранение, перевозку и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой.

В апелляционных жалобах осужденные Бахаев Х.А., Губашев А.Ш., Эскерханов Т.Д., адвокаты Каверзин М.Ю., Цакаев Ш.Ш., Хадисов М.С., Сарбашев А.Б., Хадисов М.-М.М., Бюрчиева А.Н., Садаханов З.А. просят приговор отменить в связи с нарушением судом уголовного и уголовно-процессуального закона, направить дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В обоснование жалоб осужденные и адвокаты указывают:

Бахаев Х.А., Эскерханов Т.Д. и защитники осужденных, что председательствующий в ходе всего судебного заседания, в том числе в прениях сторон, используя свое должностное положение, систематически создавал препятствия стороне защите в осуществлении своих профессиональных обязанностей, нарушал законные права участников процесса, нормы судебской этики и общепринятые нормы морали, в частности, перебивал подсудимых и их защитников, тенденциозно комментировал действия стороны защиты и показания подсудимых, пресекал любые действия стороны защиты, направленные на исследование присяжными заседателями материалов дела; разрешал стороне обвинения исследовать доказательства вне предмета доказывания по данному делу, а также данные, отрицательно характеризующие подсудимых, комментировать текст обвинительного заключения и показания подсудимых, допрашивать подсудимых по вопросам, не относящимся к компетенции присяжных заседателей, перебивать их, сообщать в прениях не соответствующие действительности сведения в отношении подсудимых, что указывает на его явную личную заинтересованность в обвинительном вердикте;

адвокаты Бюрчиева А.Н., Хадисов М.М.-М. и Хадисов М.С., – что в вопросном листе вопросы сформулированы без учета результатов судебного следствия и прений сторон, с нарушением требований ст. 339 УПК РФ, не указаны время и место его составления, и без учета предложений стороны защиты, а в вердикт присяжных заседателей внесены изменения, в том числе после его оглашения, о причастности к преступлению Губашева А.Ш. и о его виновности и доказанности вины, а также неверно отражены результаты единогоголосного голосования присяжных заседателей, что указывает на фальсификацию вердикта;

осужденный Бахаев Х.А., адвокаты Бюрчиева А.Н., Хадисов М.М-М. и Хадисов М.С., – что необоснованное удаление из зала судебного заседания подсудимых Губашева А.Ш., Губашева Ш.Ш. и Эскерханова Т.Д. нарушило их право на защиту, а также лишило возможности стороне защиты задать им вопросы;

отстранение от участия в судебном заседании лишь одного присяжного заседателя Б [] которая наряду с другими присяжными заседателями высказывала свое мнение по поводу предъявленного подсудимым обвинения, а также отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты в роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с высказанной ими позицией по делу, являются незаконными;

адвокат Хадисов М.М-М. и Хадисов М.С., – что судом необоснованно не признано допустимым доказательством заключение специалиста в отношении видео-файла, изъятого с видеокамер наружного наблюдения на фасадах и подъездах домов № 3 и 46 по ул. Веерной г. Москвы, а также неправомерно отказано в назначении дополнительной экспертизы для установления точного времени входа и выхода Дадаева З.Ш. и Губашева А.Ш. из подъезда жилого дома № 46 по ул. Веерной г. Москвы, несмотря на заключение специалиста о возможности установления этих обстоятельств путем экспертного исследования;

действия Бахаева Х.А., Губашева Ш.Ш. и Эскерханова Т.Д. неправильно квалифицированы по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку они не присутствовали на месте преступления. В связи с этим при доказанности их вины они могли быть признаны пособниками в совершении преступления, что влияет на назначенное им наказание;

виновность Губашева А.Ш. и Губашева А.Ш. в совершении преступления стороной обвинения не доказана, не нашла подтверждения в судебном заседании и опровергается исследованными в судебном заседании доказательствами, а признательные показания в ходе предварительного следствия от Губашева А.Ш. получены обманным путем, от которых тот впоследствии отказался;

осужденный Бахаев Х.А., – что отсутствие в материалах дела доказательств причастности его к совершению инкриминируемых преступлений и непредставление таких доказательств стороной обвинения в судебное заседание обязывало суд, несмотря на обвинительный вердикт присяжных заседателей, распустить коллегию и начать рассмотрение дела со стадии предварительного слушания иным составом суда, однако этого сделано не было;

поставленные в вопросном листе вопросы были сформулированы таким образом, что требовали от присяжных заседателей юридической оценки инкриминируемых подсудимым преступлений, а именно по вопросам, связанным с наличием признаков организованной группы, формы вины;

суд назначил ему явно несправедливое наказание;

осужденный Губашев А.Ш., – что уголовное дело сфальсифицировано, его вина в совершении преступлений не доказана, признательные показания

даны под пытками, а в вызове свидетелей, присутствовавших в ходе применения к нему недозволенных методов ведения следствия, судом необоснованно было отказано;

осужденный Эскерханов Т.Д., – что при представлении стороной обвинения доказательств его виновности в инкриминируемых преступлениях до присяжных не доводились сведения, указывающие на его непричастность к совершению преступлений;

замена присяжных заседателей на запасных производилась председательствующим в нарушение положений ст. 329 УПК РФ;

формулировки вопросов в вопросном листе не оставляли присяжным заседателям иных вариантов ответов, кроме как признания его виновным в предъявленном обвинении.

Кроме того адвокаты указывают:

адвокат Бюрчиева А.Н., – что судом нарушены принципы состязательности и равенства, что выразилось в отказе от исследования представленного стороной защиты диска с записью телеканала LifeNews, подтверждающего нахождение Эскерханова Т.Д. на момент совершения преступления в ином месте, о чем заявлено в судебном заседании представителем обвинения, что вызвало предубеждение присяжных заседателей о якобы лживости показаний подсудимого;

отказ в удовлетворении либо частичное удовлетворение ходатайств стороны защиты об истребовании и исследовании важных доказательств, в частности, показаний свидетелей У [REDACTED], А [REDACTED], демонстрации фотографий, исследовании детализации телефонных соединений Эскерханова Т.Д., лишило защиту возможности представить эти доказательства перед присяжными заседателями, что в конечном итоге повлияло на законность вердикта;

суд, удовлетворив ходатайства о допросе свидетеля П [REDACTED] и истребовании сведений из компании «ВымпелКом», не исследовал эти доказательства в судебном заседании;

в нарушение принципа непосредственности вместо допроса свидетеля Д [REDACTED] в судебном заседании был оглашен лишь протокол ее допроса и видеозапись с ее участием;

время проведения и продолжительность судебных заседаний не позволяли подсудимым готовиться к ним надлежащим образом, а условия их содержания в ходе заседаний суда сформировало у присяжных заседателей предвзятость и повлияло на их мнение при вынесении вердикта;

судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства Эскерханова Т.Д. пользоваться помощью переводчика;

в напутственном слове председательствующий довел до присяжных заседателей свое мнение о виновности подсудимого, ложную информацию относительно причастности Эскерханова Т.Д. к преступлению, не разъяснил им всю необходимую для их понимания сущности обвинения терминологию, а также фактически дал им понять о виновности подсудимых в содеянном;

адвокат Садаханов З.А., – что виновность Бахаева Х.А. в соучастии с другими осужденными в убийстве Н [] стороной обвинения не доказана, не нашла подтверждения в судебном заседании и опровергается исследованными в судебном заседании доказательствами, а сам Бахаев Х.А. свою причастность к этому преступлению отрицал;

отстранение от участия в судебном заседании присяжных заседателей Б [] Г [] и К [] противоречит уголовно-процессуальному закону, поскольку не является основанием для их отвода участие К [] 28 октября 2016 г. в другом процессе, высказывание Б [] в совещательной комнате наряду с другими присяжными заседателями своего мнения по поводу предъявленного подсудимым обвинения и привлечение к уголовной ответственности мужа Г [] умершего в 2013 году;

председательствующий многократно незаконно и необоснованно отказывал стороне защиты в удовлетворении ходатайств об отводе ему по мотиву возможной заинтересованности по данному уголовному делу, а решение по заявленному отводу адвокатом Садахановым З.А. суд не рассмотрел вовсе;

адвокат Сарбашев А.Б., – что сбор сведений и проведение проверок в отношении присяжных заседателей в ходе судебного заседания, в результате чего присяжный заседатель Г [] была отстранена от участия в судебном заседании, являлось недопустимым и оказало психологическое воздействие на других присяжных заседателей;

остались невыясненными обстоятельства задержания осужденных и получения от них признательных показаний, а все попытки стороны защиты донести до суда указанные обстоятельства пресекались председательствующим;

стороне защиты необоснованно отказано в вызове и допросе сотрудников полиции и скорой помощи, выезжавших на место бытового конфликта в г. Москве на ул. Веерную с 27 на 28 февраля 2015 г., которые могли бы подтвердить алиби Дадаева З.Ш.;

напутственное слово председательствующего, в котором вся речь была фактически посвящена доказательствам обвинения, является необъективным;

адвокат Каверзин М.Ю., – что принадлежность одного или нескольких из присяжных заседателей к какой-либо оппозиционной политической партии могли повлиять на их мнение при вынесении вердикта, однако вопрос об этом был отведен председательствующим в ходе отбора присяжных заседателей, что лишило сторону защиты на мотивированный либо немотивированный отвод, в связи с чем вердикт вынесен незаконным составом суда;

в напутственном слове председательствующим не охвачены все основные признаки состава преступления и обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также не упомянуты доказательства в части сдачи Дадаевым З.Ш. 2 марта 2015 г. закрепленного за ним оружия в период службы, что могло повлиять на неправильное формирование мнения присяжных заседателей при вынесении вердикта;

из материалов дела осталось неясным, где хранился вопросный лист во время перерывов в судебном заседании с 27 на 28 и с 28 на 29 июня 2017 г. в период нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате, в связи с чем к вердикту могли иметь доступ не только присяжные заседатели, но и другие лица, что указывает на нарушение по делу тайны совещательной комнаты;

из вердикта невозможно понять, принималось ли присяжными заседателями, находившимися в совещательной комнате более трех часов, решение по всем вопросам путем голосования. Кроме того, в ряде вопросов отсутствуют ответы (имеется лишь запись о количестве голосовавших);

в пятом вопросе отсутствует графа для ответа на данный вопрос, в результате чего ответ на этот вопрос записан от руки и осталось неясным, принималось ли по данному вопросу решение путем голосования;

при оглашении вердикта старшина присяжных заседателей на пятый вопрос ответил «да, виновен», тогда как следовало в этом случае огласить «да, доказано». При ознакомлении с копией вердикта ответ на этот вопрос был записан на отдельном листе, в связи с чем не представилось возможным определить на каком листе вопросного листа была произведена запись. В словосочетании «да, виновен» было зачеркнуто только последнее слово, а ниже от руки дописано «да, доказано», из чего можно сделать вывод, что это словосочетание дописывалось после провозглашения вердикта;

исправления в вопросном листе не оговорены в вердикте, что является основанием для отмены судебного решения;

в вопросном листе отсутствуют дата и место составления постановления вердикта, а также дата его подписи старшиной.

В апелляционной жалобе адвокат Михайлова О.О. просит приговор отменить и возвратить дело прокурору в связи с неправильным применением судом уголовного закона, указав в обоснование, что действия осужденных подлежали квалификации по ст. 277 УК РФ как посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля, которым являлся на протяжении многих лет своей жизни потерпевший.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих не усматривает оснований к отмене приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Согласно ст. 389²⁷ УПК РФ основаниями отмены или изменения в апелляционном порядке судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона или несправедливость приговора. Процессуальный закон не допускает отмену или изменение судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии с избранной подсудимыми формой судопроизводства разрешение вопросов о доказанности деяний, в совершении которых обвинялись подсудимые, о доказанности совершения этих деяний именно подсудимыми и о их виновности в этих деяниях относится к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей. Процессуальные особенности и юридические последствия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, предусмотренные УПК РФ, сторонам разъяснялись.

Все представленные сторонами допустимые и относимые к делу доказательства были всесторонне, полно, объективно и без ограничения сторон во времени исследованы в судебном заседании, заявленные ходатайства разрешены председательствующим с учетом мнения сторон и в установленном законом порядке, реализовано право сторон на дополнение судебного следствия.

Вопреки утверждению в жалобах, стороны имели возможность довести свою позицию по делу до присяжных заседателей и не были ограничены в праве представления доказательств, имеющих отношение к рассматриваемому уголовному делу. В частности, по ходатайствам стороны защиты с целью устранения противоречий свидетелю М [] были предъявленные видеозаписи с камеры видеонаблюдения и частично оглашены его показания на предварительном следствии (л.д. 92-93, т. 83), присяжным заседателям продемонстрирована детализация телефонных соединений между абонентскими номерами, принадлежащими Дадаеву З.Ш. и иному лицу (л.д. 155, т. 83), допрошены свидетель А [] (л.д. 167, т. 83), специалист Л [] (л.д. 188, т. 83).

В ходе допроса участников процесса сторонам обвинения и защиты была предоставлена равная возможность выяснить у допрашиваемых лиц все обстоятельства, имеющие значение для решения присяжными заседателями вопросов о преступлениях, лицах их совершивших и их виновности.

Заявленные сторонами ходатайства, в том числе о признании допустимым доказательством заключения специалиста в отношении видео-файла, изъятого с видеокамер наружного наблюдения на фасадах и подъездах домов № 3 и 46 по ул. Веерной г. Москвы, и о назначении дополнительной экспертизы для установления точного времени входа и выхода Дадаева З.Ш. и Губашева А.Ш. из подъезда жилого дома № 46 по ул. Веерной г. Москвы, рассмотрены председательствующим в установленном законом порядке, в отсутствие присяжных заседателей. По ним приняты законные и обоснованные решения (л.д. 185, т. 82, л.д. 124-129, т. 83). При этом суд правомерно исходил из того, что на видеозаписи имеются участки с прерыванием видеоряда, установить фактическую длительность отсутствующих фрагментов видеоряда не представляется возможным, а изображения лиц, запечатленных на участке видеозаписи в соответствующее время, не пригодны для фотопортретной идентификации (л.д. 185, т. 82, л.д. 6, 7, т. 84), что подтверждено приобщенным к материалам дела заключением эксперта от 26 апреля 2017 г. (л.д. 5-22, т. 91).

Что касается отказа в удовлетворении ходатайства стороны защиты от исследования представленного стороной защиты диска с записью телеканала LifeNews, подтверждающего, по ее мнению, нахождение Эскерханова Т.Д. на момент совершения преступления в ином месте («Дюран-Бар»), о чем было заявлено в судебном заседании представителем обвинения («Роял Арбат»), то суд при разрешении ходатайства обоснованно исходил, в том числе на основании показаний Эскерханова Т.Д., из того, что последний 27 февраля 2015 года после 20 часов находился в «Роял Арбате», а затем уехал в «Дюран-Бар». Эта информация доводилась до присяжных заседателей как самим Эскерхановым Т.Д., так и стороной обвинения. В связи с этим необходимость в получении дополнительных фактических данных, подтверждающих нахождение Эскерханова Т.Д. в «Дюран-Баре», отсутствовала.

Обстоятельства, связанные с выдвинутой стороной защиты версией о нахождении Дадаева З.Ш. в ночь с 27 на 28 февраля 2015 г. на ул. Веерной в д. 3, корп. 4, проверялись в судебном заседании, в том числе путем исследования представленного стороной обвинения сообщения Департамента информационных технологий города Москвы, а также оценки показаний на предварительном следствии сотрудников полиции и скорой помощи, выезжавших по указанному адресу на место бытового конфликта, и не подтвердивших свою встречу с Дадаевым З.Ш. (л.д. 105-108, 135, т. 80, л.д. 221, т. 86). В связи с этим председательствующий обоснованно не усмотрел оснований для повторного допроса названных лиц и правомерно отказал в удовлетворении заявленного ходатайства об их вызове в судебное заседание.

Кроме того, председательствующим правомерно отказано в допросе с участием присяжных свидетелей У [] и А [], поскольку было установлено, что им не известны фактические обстоятельства, имеющие значение для разрешения уголовного дела и, напротив, обоснованно удовлетворено ходатайство в части вызова и допроса свидетеля Б [] [], поскольку его показания имеют непосредственное отношение к обвинению (л.д. 171-173, т. 9, л.д. 127-130, т. 63, л.д. 102-103, т. 80, л.д. 40-46, т. 81).

Что касается исследования иных доказательств, в том числе, о которых судом принималось решение, то, как усматривается из протокола судебного заседания, при окончании судебного следствия сторона защиты не делала заявлений о необходимости допроса свидетелей и исследования письменных документов (л.д. 26, т. 84).

Кроме того, в силу ч. 5 ст. 344 УПК РФ если у присяжных заседателей во время совещания возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования, то они возвращаются в зал судебного заседания и старшина обращается с соответствующей просьбой к председательствующему. Между тем, как следует из протокола судебного заседания, присяжные заседатели не возвращались в зал судебного заседания и старшина не обращался с просьбой к председа-

тельствующему о дополнительном исследовании каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела.

В связи с изложенным содержащиеся в апелляционных жалобах доводы о недоказанности совершенных осужденными противоправных деяний, установленных вердиктом присяжных заседателей, о недостоверности отдельных доказательств и недостаточности таковых, а также фальсификации материалов уголовного дела не являются основанием для роспуска коллегии присяжных заседателей и не могут повлечь отмену приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые в соответствии со ст. 389¹⁷ УПК РФ являются основаниями для отмены приговора, Судебной коллегией не установлено.

Из протокола судебного заседания усматривается, что коллегия присяжных заседателей, принимавшая участие в вынесении вердикта, сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

При формировании коллегии присяжных заседателей председательствующим была предоставлена возможность сторонам задать вопросы, касающиеся каждого из кандидатов, а при выяснении председательствующим наличия мотивированных и немотивированных отводов подсудимые и их защитники не заявляли о невозможности реализовать свое право на отводы и не ссылались на то, что они не обладают достаточной информацией о кандидатах в присяжные заседатели.

Вопрос о принадлежности присяжных заседателей к оппозиционной политической партии, как следует из протокола судебного заседания, участниками судебного разбирательства не задавался. Что касается отклонения председательствующим вопроса стороны защиты о принадлежности присяжных заседателей к какой-либо политической партии, то оно было обусловлено тем, что данный вопрос не конкретизирован и не направлен на выяснение обстоятельств, исключающих возможность участия кандидата в присяжные заседатели в судебном разбирательстве.

После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений от участников процесса о нарушениях при формировании коллегии, о ее тенденциозности не поступило.

Замена выбывших присяжных заседателей запасными производилась с соблюдением положений ст. 329 УПК РФ и после выяснения мнений сторон.

Согласно ч. 3 ст. 328 УПК РФ председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, после чего опрашивает о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении дела.

Вместе с тем, как следует из протокола судебного заседания (л.д. 62-63, т. 85), на вопрос председательствующего кандидат в присяжные заседатели Г [] не ответила о привлечении ее супруга к уголовной ответствен-

ности, что впоследствии было обоснованно расценено как сокрытие ею данного факта.

При таких данных председательствующий пришел к правильному выводу, что сокрытие Г [] информации о судимости супруга могло повлиять на принятие решения по делу и лишило стороны права на отвод, в связи с чем на основании ч. 2 ст. 61 УПК РФ отвел ее от участия в рассмотрении уголовного дела.

Участие К [] в период осуществления ею правосудия по настоящему уголовному делу в качестве представителя по другому делу (л.д. 45, т. 88) также правомерно было расценено председательствующим в качестве основания для освобождения ее от исполнения обязанностей присяжного заседателя.

Принимая такое решение, суд обоснованно исходил из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» о распространении на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия гарантий независимости и неприкосновенности судей и корреспондирующими с этими гарантиями ограничениями, связанных с осуществлением юридической практики (занятие адвокатской и иной юридической практикой, оказание юридических услуг), а также с осуществлением иной деятельности, которая могла бы поставить под сомнение его независимость и беспристрастность и привести к конфликту интересов в период нахождения в должности судьи, установленное ч. 3 ст. 5 и ч. 1 ст. 16 Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.

К тому же, как следует из материалов дела, К [] заявлялся мотивированный отвод и стороной защиты, который был разрешен председательствующим в соответствии с установленным порядком (л.д. 22, 23, 63, 111, 167, 168, 183, т. 77).

Что касается отстранения присяжного заседателя Б [] от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела, то это было обусловлено высказанным ею неоднократно мнением по вопросу виновности подсудимых до обсуждения этого вопроса при вынесении вердикта, то есть невыполнением Б [] требований п. 2 ч. 2 ст. 333 УПК РФ, что с достаточной очевидностью следует из материалов дела (л.д. 196-199, т. 83). Оснований для отвода по указанному основанию других присяжных заседателей, вопреки утверждению в жалобах, из материалов дела не усматривается.

Содержание протокола судебного заседания подтверждает, что судебное следствие проведено с соблюдением требований ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равноправии сторон, ст. 252, 335 УПК РФ о пределах судебного разбирательства и особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также их полномочиях, установленных ст. 334 УПК РФ. В рамках судебного следствия исследовались только те факти-

ческие обстоятельства уголовного дела, доказанность которых, устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Данных о том, что судебное следствие проведено предвзято либо с обвинительным уклоном, а председательствующий отдавал предпочтение какой-либо из сторон, нарушал свои профессиональные обязанности и права участников судебного разбирательства, из материалов уголовного дела не усматривается.

Вопреки утверждениям стороны защиты, председательствующий, как следует из протокола судебного заседания, своевременно и в корректной форме реагировал на допускаемые со стороны подсудимых и их защитников многократные высказывания, носящие оценочный характер, касающиеся порядка получения от подсудимых признательных показаний, а также процессуальных вопросов, в связи с чем объявлял им замечания и обращал внимание присяжных заседателей на необходимость не учитывать эти высказывания при вынесении вердикта, содержание которого, в частности, подтверждает независимость и беспристрастность мнения, сформировавшегося у коллегии присяжных заседателей в отношении каждого из подсудимых, как это требует ст. 243 и 335 УПК РФ.

Аналогичным образом председательствующий реагировал на действия стороны обвинения. Так, председательствующий обратил внимание государственного обвинителя на отсутствие необходимости в высказываниях в присутствии присяжных заседателей о том, что происходит вне зала судебного заседания (л.д. 240, т. 79), и обращался к присяжным заседателям с тем, чтобы они не принимали во внимание при вынесении вердикта комментарии стороны обвинения в ходе просмотра видео во время допроса свидетеля А [REDACTED] (л.д. 42-43, т. 78), а также продемонстрированное стороной обвинения оружие, изъятое из квартиры д. 46 на ул. Веерной в г. Москве, поскольку ни одному из подсудимых не вменялось совершение преступления с использованием данного оружия (л.д. 46, т. 82).

Несмотря на это подсудимый Губашев Ш.Ш. систематически нарушал порядок в судебном заседании, доводил до присяжных заседателей информацию, не входящую в их компетенцию, игнорировал замечания председательствующего, проявлял неуважение к суду и другим участникам судебного заседания. В частности, в присутствии присяжных заседателей Губашев Ш.Ш. заявил: «прошу, чтобы прокуроры в наглуую не ввали здесь» (л.д. 65, т. 81), «у нас были пытки ...» (л.д. 130, т. 81), «я надеюсь, что Вы будете отвечать за свою ложь» (л.д. 197, т. 81), «детализация, которая сделана стороной обвинения, это все подделка» (л.д. 198, т. 81), а после сделанных председательствующим ему замечаний вступал с ним в пререкания.

Нарушение порядка в судебном заседании и неподчинение распоряжениям председательствующего явилось основанием для удаления Губашева Ш.Ш. из зала судебного заседания до начала его допроса, что соответствует предписаниям чч. 1 и 3 ст. 258 УПК РФ.

Однако и после повторного допуска к участию в судебном заседании

Губашев Ш.Ш. продолжал нарушать порядок и не подчинялся распоряжениям председательствующего, неоднократно перебивая последнего и выражая несогласие с его действиями. Аналогичные нарушения были допущены в судебном заседании подсудимым Губашевым А.Ш., который также заявлял: «Ваша честь! Я надеюсь, что Вы как председательствующий этого цирка ...» (л.д. 131, т. 81), «моего брата удалили, чтобы он не смог доказать свою невиновность» (л.д. 208, т. 81), «я давал показания под воздействием следователей» (л.д. 174, т. 82).

В результате на основании постановления председательствующего Губашев А.Ш. и Губашев Ш.Ш. были правомерно удалены из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

Основаны на положениях чч. 1 и 3 ст. 258 УПК РФ и действия председательствующего, связанные с удалением из зала судебного заседания подсудимого Эскерханова Т.Д., который неоднократно нарушал порядок в судебном заседании, доводил до присяжных заседателей информацию, не входящую в их компетенцию, игнорировал замечания председательствующего, проявлял неуважение к суду и другим участникам судебного заседания (л.д. 134, 186, т. 83, л.д. 3, 21, 22, т. 84).

После возвращения в зал судебного заседания подсудимым Губашеву А.Ш., Губашеву Ш.Ш. и Эскерханову Т.Д. были вручены выписки из протокола судебного заседания, а также приобщенные и исследованные в судебном заседании за время их отсутствия копии документов в целях соблюдения их прав на защиту и обеспечения реальной возможности их участия в дальнейшем судебном заседании (л.д. 225, т. 84).

Порядок рассмотрения заявлений об отводе судьи, предусмотренный ст. 65 УПК РФ, председательствующим нарушен не был, а все отводы рассмотрены им в совещательной комнате с вынесением мотивированных постановлений (л.д. 190-194, т. 82, л.д. 210-221, т. 83), с обоснованностью которых Судебная коллегия полагает необходимым согласиться. Остальные возражения стороны защиты на действия председательствующего, в том числе адвоката Садаханова З.А. о несогласии с его действиями по обеспечению соблюдения распорядка судебного заседания (л.д. 211, т. 81), которые по существу отводами не являлись, занесены в протокол судебного заседания.

Поскольку несмотря на принятые меры суду не удалось установить местонахождение свидетеля Д [REDACTED], что следует из материалов дела, то председательствующий правомерно в соответствии с положениями п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ принял решение в связи с наличием уважительных причин об оглашении ее показаний в ходе предварительного следствия и исследовании видеозаписи проверки ее показаний на месте (л.д. 1-7, 54-61, т. 32, 194-196, т. 79). При этом сторона защиты в ходе предварительного следствия не была лишена возможности оспорить данные показания, равно как и представить доказательства в суде, опровергающие их.

Принимая во внимания изложенное, а также содержание информации, которую сообщила Д [REDACTED] органам следствия, и то обстоятельство,

что ее показания были подтверждены и дополнены другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе показаниями свидетелей Б [] (л.д. 49-62, т. 83) и М [] (л.д. 77-99, т. 83), также находившихся в момент убийства потерпевшего на Большом Москворецком мосту г. Москвы, Судебная коллегия находит, что совокупность представленных присяжным заседателям доказательств являлась достаточной для установления всех фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих значение для ответов на поставленные вопросы.

Вопросы перед присяжными заседателями сформулированы согласно требованиям ст. 252, 338, 339 УПК РФ, исходя из предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия, прений и предложений сторон.

Вопреки утверждениям в жалобах, включенные в вопросный лист вопросы основаны на предъявленном обвинении, которое исследовалось в судебном заседании. Формулировки вопросов конкретны и понятны, противоречий не содержат. В них отсутствуют положения, требующие от присяжных заседателей юридических познаний или могущие быть расценены, как содержащие в себе предрешение.

Таким образом, изложенная постановка вопросов перед присяжными заседателями и их содержание позволяли им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденных в инкриминируемых им преступлениях. В связи с этим доводы жалобы осужденного Эскерханова Т.Д. о том, что формулировка вопросного листа предполагала лишь утвердительные ответы на поставленные вопросы, являются несостоятельными.

При подготовке вопросного листа стороне защиты была обеспечена возможность внести свои предложения относительно формулировок выносимых на обсуждение присяжных заседателей вопросов. То обстоятельство, что эти предложения не были учтены при формулировании окончательной редакции вопросного листа, не является свидетельством ограничения прав осужденных и их защитников.

В напутственном слове председательствующий привел содержание обвинения, сообщил содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяний, в которых обвинялись подсудимые, напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, в том числе и представленных стороной защиты, изложил позиции государственного обвинения и защиты, правильно разъяснил правила оценки доказательств, сущность презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых, порядок подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам, вынесения вердикта и другие вопросы, предусмотренные ст. 340 УПК РФ.

Данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, выражения в какой-либо форме мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, ссылок на недопустимые доказательства либо не исследованные до-

казательства, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается. В связи с этим доводы адвокатов Бюрчиевой А.Н. и Сарбашева А.Б. о необъективности председательствующего, доведении им своего мнения о виновности подсудимых и ложной информации, неразъяснении необходимой для понимания подсудимыми сущности обвинения терминологии являются несостоятельными.

В связи с поступившими возражениями на содержание напутственного слова председательствующим даны соответствующие разъяснения. Согласно протоколу судебного заседания (л.д. 67-68, т. 85) председательствующим приняты возражения защитника Каверзина М.Ю. относительно отсутствия в напутственном слове напоминания об исследованном доказательстве: таблице сдачи оружия Дадаевым З.Ш. К тому же, обстоятельства, связанные со сдачей Дадаевым З.Ш. 2 марта 2015 г. закрепленного за ним в период службы оружия, в судебном заседании исследовались с участием присяжных заседателей, в связи с чем они были им известны при постановлении вердикта.

Согласно протоколу судебного заседания процессуальных нарушений, которые бы могли повлиять на вердикт коллегии присяжных заседателей, не допущено, как не допущено и нарушений порядка, сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Вердикт вынесен присяжными заседателями в совещательной комнате, данных о нарушении тайны которой в материалах дела не имеется. В перерывах для отдыха присяжных заседателей вопросный лист находился в совещательной комнате в здании суда, являющимся режимным объектом. После выхода присяжных заседателей из совещательной комнаты сторонами не делались какие-либо заявления, в том числе о присутствии в совещательной комнате иных лиц, на что обращается внимание в жалобе.

При таких обстоятельствах оснований полагать, что была нарушена тайна совещательной комнаты не имеется. Вынесение присяжными заседателями вердикта проходило в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ, подписан председательствующим судьей и старшиной присяжных заседателей, в нем отражены результаты голосования.

Утверждение в апелляционных жалобах о неправильном указании результатов голосования в вопросном листе, их фальсификации и внесении изменений в вопросный лист после провозглашения вердикта ничем не подтверждено.

Как следует из материалов дела, ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы не содержат неясностей и противоречий, мнение присяжных заседателей по принятым ответам отражено в результатах подсчета голосов.

Оснований утверждать, что после оглашения вердикта внесены изме-

нения в ответ на вопрос № 5, не имеется.

Как следует из протокола судебного заседания (л.д. 73, т. 85), председательствующий ввиду отсутствия соответствующей графы для ответа на вопрос № 5 предложил присяжным заседателям дать ответ на поставленный вопрос на оборотной стороне листа.

Согласно приобщенному к материалам дела вердикту по результатам голосования в ответе на вопрос № 5 на оборотной стороне листа рукой старшины сделана запись: «Да, доказано». При этом отсутствие оговоренного исправления при отражении данного результата голосования, с учетом характера данных присяжными заседателями ответов на предыдущие и последующие вопросы, не свидетельствует о неясности вердикта.

Отсутствие под ответами на вопросы № 1, 5, 6 результатов голосования не противоречит уголовно-процессуальному закону и свидетельствует о том, что решение по ним было принято единодушно.

По остальным вопросам присяжные заседатели не достигли единодушных решений, в связи с чем принимали по ним решения путем голосования.

В этой связи утверждение адвоката Каверзина М.Ю. о том, что из содержания вердикта невозможно понять, принимались ли решения присяжными заседателями по результатам голосования, безосновательны.

Кроме того, после оглашения вердикта никто из присяжных заседателей не высказывал несогласия с правильностью отражения старшиной результатов голосования.

Доводы авторов жалоб об отсутствии в вопросном листе (вердикте) указания о дате, времени и месте его вынесения не могут служить основанием для отмены приговора. Указанные сведения содержит протокол, который не вызывает сомнений в своей достоверности и объективности.

Объективно оценив вердикт, совокупность доказательств, исследованных судом, председательствующий пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей и направления дела на новое рассмотрение иным составом суда в соответствии с положениями ч. 5 ст. 348 УПК РФ.

Заявления осужденных о незаконном задержании и даче ими признательных показаний в результате применения недозволенных методов ведения следствия проверялись в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, однако своего подтверждения не нашли.

Проверкой установлено, что с момента задержания во всех процессуальных действиях с участием обвиняемых участвовали их защитники, а проверка показаний на месте проводилась также с участием понятых. При этом в начале каждого следственного действия им разъяснялись процессуальные права, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них.

Кроме того, Дадаев З.Ш. после задержания 7 марта 2015 г. был допрошен с использованием видеозаписи. При этом никаких жалоб он не предъявлял, в ходе неоднократных дальнейших следственных и судебных действий о

противоправных действиях в отношении него не заявлял вплоть до 1 апреля 2015 г., напротив, отвечая отрицательно на вопросы об оказании на него какого-либо давления, в том числе физического. Из медицинских документов усматривается, что Дадаев З.Ш. в ходе его осмотра 8 марта 2015 г. дежурным фельдшером следственного изолятора жалоб не предъявлял, а в ходе осмотра хирургом 10 марта 2015 г. у него были зафиксированы ссадины обеих запястий вследствие применения наручников и ссадины колен, образование которых явилось следствием оказанного им сопротивления при задержании и необходимости в связи с этим его мгновенной фиксации (л.д. 141-146, т. 6).

Аналогичные обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии применения к осужденным противоправных действий при задержании и в ходе следственных действий, усматривается из материалов проверок в отношении Губашева А.Ш., Губашева Ш.Ш. и Эскерханова Т.Д. (л.д. 3-4, т. 8, л.д. 147-152, т. 6). При этом как следует из объяснений многочисленных очевидцев обыска, проходившего в квартире, в которой проживал Эскерханов Т.Д., последний во время процессуального действия вел себя спокойно, курил, пил воду и беспрепятственно передвигался по квартире, в связи с чем необходимости в применении к нему мер принуждения и наручников не имелось. После задержания в тот же день Эскерханов Т.Д. вплоть до 23 марта 2015 г. заявлений о применении к нему недозволённых методов ведения следствия не делал, а медицинскими осмотрами повреждений кожных покровов у него не было зафиксировано вовсе (л.д. 147-152, т. 6).

Как усматривается из протокола задержания и протоколов допросов, Губашев Ш.Ш. каждый раз собственноручно выражал отношение к предъявленному обвинению, а в ряде случаев дополнял протоколы своими письменными пояснениями, не заявляя о каких-либо жалобах (л.д. 18-22, 26-31, 93-100, т. 8). При этом от объяснения, данного им 1 сентября 2015 г., о применении к нему физического насилия при задержании и психологического воздействия в ходе первоначальных допросов Губашев Ш.Ш. впоследствии отказался в собственноручном заявлении от 1 октября 2015 г., пояснив, что был введен в заблуждение защитником (л.д. 191, 199-200, т. 8).

Об отсутствии применения физического и психологического воздействия к Губашеву А.Ш. свидетельствуют протоколы его задержания и первоначальных допросов, а также медицинские документы (л.д. 40-44, 47-49, т. 7). При этом 18 марта 2015 г. он, предварительно сделав собственноручное письменное признательное заявление, дал показания с применением видеозаписи, а на следующий день эти показания были проверены на месте также с применением видеозаписи (л.д. 113, 116-145, 146-153, 155-187, т. 7, 65-97, т. 60). В связи с этим председательствующим обоснованно было отказано в удовлетворении ходатайств о вызове в судебное заседание свидетелей, которые могли бы дать пояснения по обстоятельствам задержания и допросов Губашева А.Ш., а сами ходатайства разрешены в установленной уголовно-процессуальным законом процедуре.

По результатам проверок постановлениями следователей от 13, 20 мая

и 16 сентября 2015 г. было отказано в возбуждении уголовных дел по фактам похищения Дадаева З.Ш., Губашева А.Ш., Губашева Ш.Ш. и Эскерханова Т.Д., принуждения их к даче показаний, соединенных с применением пыток, а также по факту превышения должностных полномочий неустановленными лицами, совершенного с применением насилия или угрозой его применения, с применением оружия или специальных средств.

Новых доводов в подтверждение применения к осужденным недозволенных методов ведения следствия ни в судебном заседании первой инстанции, ни в апелляционных жалобах не представлено.

Нарушений ст. 18 УПК РФ о праве участника уголовного судопроизводства пользоваться помощью переводчика органами следствия и судом в отношении Эскерханова Т.Д. не допущено.

Из материалов дела следует, что с момента задержания Эскерханова Т.Д. 8 марта 2015 г. и в ходе дальнейшего расследования дела ему перед каждым проводимым с его участием процессуальным действием разъяснялось право давать показания на родном языке или на том языке, которым он владеет, а также право пользоваться помощью переводчика бесплатно. При этом каждый раз он собственноручно указывал, что показания желает давать на русском языке. При ознакомлении с 66 томами уголовного дела из 67 имеющихся на 26 мая 2016 г. Эскерханов Т.Д. заявлений о недостаточном владении русским языком не делал.

Обвинительное заключение Эскерханов Т.Д. получил 30 июня 2016 г. на русском языке. Каких-либо заявлений о непонимании его текста при получении он сделал (л.д. 7, т. 76).

Кроме того, как усматривается из материалов дела, Эскерханов Т.Д. имеет среднее полное (общее) образование, с февраля 2001 года по февраль 2013 года проходил службу в органах внутренних дел, где занимал должности в сфере государственной службы, требующие владения русским языком, на котором осуществляется делопроизводство. При этом на всех должностях осужденный характеризовался положительно, отмечалось, что программу общественно-государственной и служебной подготовки осваивал успешно, в своей работе строго руководствовался нормативными документами, регламентирующими деятельность органов внутренних дел (л.д. 101-102, 104, т. 9, л.д. 229-231, т. 12).

В деле имеются письменные документы, составленные Эскерхановым Т.Д. собственноручно на русском языке либо с его собственноручными пояснениями на русском языке (л.д. 110-112, 117-119, т. 9, л.д. 33-34, т. 56).

В предварительном слушании подсудимый пояснил, что русским языком владеет, читать на русском языке может, однако плохо понимает юридические термины.

При таких обстоятельствах, а также с учетом того, что уровень владения Эскерхановым Т.Д. языком, на котором ведется судопроизводство, является достаточным для реализации им своих прав и обязанностей, ссылка в жалобе на нарушение его права пользоваться помощью переводчика

является несостоятельной. Что касается непонятных осужденному отдельных юридических терминов, то их разъяснение входит в обязанность стороны защиты.

Установленный председательствующим распорядок судебного заседания, вопреки утверждению стороны защиты, позволял всем участникам уголовного судопроизводства готовиться к судебным заседаниям надлежащим образом. Как усматривается из протокола, все судебные заседания, как правило, начинались после 11 часов и заканчивались до 17 часов. При этом для подготовки к заседаниям, ознакомления с материалами дела и общения с подсудимыми, в том числе по ходатайству стороны защиты, председательствующим неоднократно объявлялись перерывы на разумные сроки. Содержание подсудимых в ходе судебных заседаний осуществлялось в соответствии с установленным порядком.

В соответствии с вердиктом присяжных заседателей действия осужденных квалифицированы правильно.

Поскольку преступления, как установлено вердиктом, совершены организованной группой, а убийство – также по найму, суд правомерно, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 34 и ч. 5 ст. 35 УК РФ, признал всех осужденных исполнителями убийства и незаконного приобретения хранения, перевозки и ношения огнестрельного оружия и боеприпасов, квалифицировав действия каждого по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 222 УК РФ. В связи с этим ссылка в жалобах на то, что Бахаев Х.А., Губашев Ш.Ш. и Эскерханов Т.Д. не присутствовали на месте преступления, на обоснованность квалификации не влияет.

Исходя из установленной вердиктом цели умышленного причинения смерти потерпевшему, а именно убийства по найму, и отсутствия иных целей совершения указанного преступления, утверждение в жалобе адвоката Михайловой О.О. о необходимости квалификации действий осужденных по ст. 277 УК РФ и вследствие этого об обязанности суда возратить дело прокурору является несостоятельным.

С учетом заключений судебно-психиатрических экспертиз и поведения осужденных в период как предварительного, так и судебного следствия суд правильно пришел к выводу о том, что они являются вменяемыми, следовательно, подлежат уголовной ответственности за содеянное.

Основное наказание осужденным назначено в соответствии с требованием закона с учетом всех обстоятельств дела и данных об их личности.

Суд признал смягчающими наказание обстоятельствами наличие у Эскерханова Т.Д. и Бахаева Х.А. шести детей, в том числе малолетних, а также учел, что осужденные ранее ни в чем предосудительном замечены не были, преступления совершили впервые, положительно характеризуются по месту жительства и учебы, а Дадаев З.Ш. и Эскерханов Т.Д. – по месту службы, состояние здоровья Губашева Ш.Ш., Эскерханова Т.Д. и Бахаева Х.А., прохождение военной службы Дадаевым З.Ш. на территории Северо-

Кавказского региона, что отмечено наградами и грамотами, а так же то, что он воспитывался в неполной семье и наличие у Губашева Ш.Ш. малолетнего ребёнка.

При этом суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, конкретные обстоятельства дела, роль каждого из осужденных в совершении преступлений и влияние наказания на их исправление и на условия жизни их семей, как это предусмотрено УК РФ.

При таких обстоятельствах назначенное осужденным лишение свободы является по своему размеру справедливым, а приведенные Бахаевым Х.А. в жалобе доводы не могут служить основанием для его смягчения.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Санкцией ч. 3 ст. 222 УК РФ предусмотрено в качестве дополнительного наказания к лишению свободы штраф в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев, который может быть назначен по усмотрению суда.

По смыслу закона, если статья Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой квалифицировано преступление, предусматривает возможность назначения дополнительного наказания по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания его применения с приведением соответствующих мотивов.

В силу требований, предусмотренных п. 4 ст. 307 УПК РФ, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, в том числе, мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

Между тем суд, назначив осужденным по ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы дополнительное наказание в виде штрафа, принятое решение в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора не мотивировал.

Следовательно, приговор суда в этой части не может быть признан законным и обоснованным, в связи с чем назначение осужденным дополнительного наказания в виде штрафа подлежит исключению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹⁵, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 13 июля 2017 г. в отношении Дадаева Заура Шариповича, Эскерханова Темирлана Дуквахоевича, Губашева Анзора Шахидовича, Губашева Шадида Шахидовича, Бахаева Хамзата Алиевича изменить, исклю-

чить назначение каждому по ч. 3 ст. 222 УК РФ и по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде штрафа в размере 100 000 рублей.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденных Бахаева Х.А., Губашева А.Ш., Эскерханова Т.Д., адвокатов Каверзина М.Ю., Цакаева Ш.Ш., Хадисова М.С., Сарбашева А.Б., Хадисова М.-М.М., Бюрчиевой А.Н., Садаханова З.А., Михайловой О.О. – без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

А.В. Воронов

С.Г. Сокерин